

После прочтения очередного документа Ян Цяо делал небольшой перерыв, поворачивал голову, разминал руки и пил чай. Повернувшись, он мог видеть, как спит Лю Сюнь. Уголок Лю Сюня, несмотря на те же столы, стулья и книжные шкафы, отличался от остальных. Мягкая и удобная подушка с вышивкой лежала на столе, а Лю Сюнь, уткнувшись в неё лицом, выглядел почти незаметным. Видны были только его брови и белая шпилька в волосах, на конце которой была маленькая зелёная шишечка лотоса, милая и нежная.

Канцелярские принадлежности на столе были стандартными для Академии Ханьлинь, но подставка для кистей и курильница были принесены Лю Сюнем. На книжной полке также стояли вазы и мелкие игрушки, такие как деревянные лодочки, создавая атмосферу изысканного кабинета.

Аристократическое происхождение Лю Сюня не приносило ему популярности в Академии. Если бы он был более заметным, то наверняка получил бы немало проблем. Однако он сумел пережить это время, просто спая.

— О боже! Привидение! — раздался пронзительный крик из заднего кабинета.

Ян Цяо увидел, как Лю Сюнь вздрогнул на своём месте, проснулся и растерянно посмотрел на него.

— Похоже, крик был сзади. Пойдём посмотрим? — спокойно предложил Ян Цяо, не испытывая неловкости от того, что его застали за наблюдением.

Он не подглядывал — он смотрел открыто.

Лю Сюнь нахмурился, покачал головой, закрыл глаза и снова уткнулся в подушку.

— Привидение! Привидение! — группа людей промчалась мимо окна.

Ян Цяо вышел в дверь и остановил одного из них:

— Что случилось сзади?

— Привидение, сзади привидение, — человек говорил бессвязно. — Лю Шаня схватила верёвка за шею и потащила назад, он не смог вырваться.

— Злой дух убивает, бегите! — сказал человек и вырвался из рук Ян Цяо.

Ян Цяо собрался пойти посмотреть, но Лю Сюнь, уже проснувшийся, смотрел на него:

— Он сказал, что там злой дух. Ты не боишься?

— Он сказал, что Лю Шаня схватила верёвка за шею. Может, он ещё жив. Я должен проверить, — ответил Ян Цяо.

Лю Сюнь выглядел сомневающимся, но Ян Цяо не нуждался в компании. Однако, пройдя полпути, он услышал шаги сзади и обернулся. Лю Сюнь шёл за ним, шаркая ногами.

— Они все ушли. Быть одному там страшнее, чем идти с тобой, — честно признался Лю Сюнь.

— Тогда, если увидишь что-то страшное, не пугайся, — предупредил Ян Цяо.

— Ты веришь, что в мире существуют привидения? — спросил Лю Сюнь.

— Даже если они есть, это лишь отражение человеческих страхов, — улыбнулся Ян Цяо.

Академия Ханьлинь за Вратами Дэнъин имела пять внутренних залов. Западный зал был для лекций, а восточный — для редакторов. За правой галереей находились два зала для отдыха и встреч, откуда и доносился шум. Пройдя через лунные ворота, они оказались в саду с высокими деревьями, одно из которых было настолько огромным, что его ствол могли обхватить три человека. Его густая крона создавала тень, в отличие от голых серых стен переднего двора.

Лю Сюнь, впервые оказавшись в этой части Академии, с удивлением заметил зелень:

— Я думал, в этом унылом месте вообще нет деревьев.

Ян Цяо посмотрел на него и хотел спросить, почему он, с таким аристократическим происхождением, выбрал себе такую тяжёлую работу. Ведь он мог найти более спокойное и престижное место. Государь нуждался в таких, как он, чтобы показывать пример.

Но Ян Цяо ничего не сказал. Этот вопрос был слишком личным, и они ещё не были настолько близки.

Двери были широко открыты, и внутри виднелись следы паники: перевёрнутые столы и стулья, но никого не было. Лю Шаня, о котором говорили, тоже не было видно. Ян Цяо вошёл внутрь, а Лю Сюнь остался снаружи, выглядевшим неуверенно.

Солнечный свет пробивался сквозь листья, освещая его лицо. Его глаза сияли, а кожа, словно из белого нефрита, казалась почти прозрачной. Он нахмурился, сжал губы и неуверенно сказал:

— Тебе не кажется, что здесь как-то жутко?

— Жутко? — Ян Цяо снова огляделся.

Окна заливали комнату светом.

— Нет, здесь светло.

Он произнёс это, глядя на лицо Лю Сюня.

Тот нахмурился ещё сильнее и с досадой сказал:

— Ладно.

Ян Цяо улыбнулся:

— Заходи, здесь никого нет.

— Никого? — это слово заставило Лю Сюня оживиться.

Его ноги, казавшиеся прикованными к земле, легко переступили порог.

— Где же Лю Шань?

— Никого нет. Наверное, это была шутка, — предположил Ян Цяо, поправляя опрокинутый стул.

— Академики Академии Ханьлинь могут быть такими веселыми? До того как я сюда попал, я думал, что это сборище занудных книжников, — сказал Лю Сюнь.

— Люди бывают разными, — ответил Ян Цяо.

Он тоже не ожидал, что кто-то будет использовать Академию как гостиницу для сна.

Ян Цяо привёл в порядок мебель, и они вышли, закрыв за собой дверь. Ни Лю Сюнь, ни Ян Цяо, сосредоточенный на редактировании, редко бывали в этой части Академии, поэтому они молча пошли дальше по галерее.

В глубине Академии Ханьлинь были и другие достопримечательности: старые деревья, квадратный пруд, где плавали карпы, и трёхэтажная библиотека, скрытая за листвой. Лю Сюнь удивился:

— Здесь даже есть несколько старых османтусов. Осенью их аромат будет разноситься на много ли.

— Османтусы — это что-то особенное? — Ян Цяо смотрел в другую сторону, но всё же поддержал разговор.

— Не то чтобы особенное, но их аромат очень сильный и насыщенный. Я думал, что в Академии, где все заняты наукой, такой запах не приветствуется. Бамбук больше подошёл бы, — кивнул Лю Сюнь.

— Значит, в твоём представлении Академия Ханьлинь — это место, где занудные книжники сидят в комнатах, окружённых бамбуком, пьют чай, играют в шахматы и читают книги? — Ян Цяо продолжил. — Они, наверное, не любят мясо, не слушают оперу и смотрят свысока на новые романы, вздыхая о падении нравов?

Лю Сюнь слегка смутился, но, видя, что Ян Цяо не издевается, не стал возражать. Он смущённо пинал камешки под ногами, направляясь к дереву, и, не глядя, наткнулся на что-то мягкое:

— Ой! — он потер голову. — Извините, я вас не заметил.

Думая, что столкнулся с человеком, он поднял глаза и увидел ноги, болтающиеся перед ним. Необычное зрелище заставило его замереть. Он медленно повернул голову и тихим, как у котёнка, голосом позвал Ян Цяо:

— Господин Ян, господин Ян.

Ян Цяо сразу увидел, что произошло. Лю Шань висел на дереве, обвитый верёвкой, с широко открытыми глазами и приоткрытым ртом. Он отодвинул Лю Сюня назад и легонько коснулся ноги Лю Шаня. Холодная и жёсткая.

Он был мёртв.

— Господин Ян, господин Лю, что вы здесь делаете? — это был старший академик Ша Цзиньчжун, которого тоже привлёк шум.

— Господин, — серьёзно сказал Ян Цяо, отступая и показывая на Лю Шаня.

— Ох... — Ша Цзиньчжун сразу изменился в лице. — Эй, кто-нибудь, идите сюда!

Тихий и спокойный двор внезапно наполнился людьми, хотя раньше их не было видно. Среди них были те, кто видел, как Лю Шаня впервые схватило привидение. Увидев, что он теперь висит на дереве, люди начали шептаться, и слухи о привидении снова поползли.

— Господа, господа, — Ша Цзиньчжун обошел тело и сказал. — Хотя мы не знаем, что случилось с Лю Шанем, очевидно, что он решил свести счёты с жизнью. Умерший ушёл, и мы, как его коллеги, не должны распространять слухи.

Лю Шань не был местным. Жизнь в Шэньду была дорогой, и он не перевёз сюда семью, живя с одним старым слугой в маленьком доме в переулке Янь. Даже получив высокий ранг, он оставался бедным, а жизнь чиновника требовала ещё больше денег, чем жизнь студента.

<http://bllate.org/book/16147/1446090>